

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №2, Том 11 / 2020, No 2, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/13SCSK220.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Калабекова С.В. Глобальное vs локальное: к вопросу о взаимодействии // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/13SCSK220.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Kalabekova S.V. (2020). Global vs local: to a question on interaction. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 2(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/13SCSK220.pdf> (in Russian)

УДК 316.4

ГРНТИ 04.51.25

Калабекова Светлана Владимировна

ФГБОУ ВО «Северо-Кавказская государственная академия», Черкесск, Россия

Доцент кафедры «Философии и гуманитарных дисциплин»

Кандидат философских наук, доцент

E-mail: Svme170@mail.ru

Глобальное vs локальное: к вопросу о взаимодействии

Аннотация. В статье исследуется противоречивая природа феномена глобализации, анализируется взаимосвязь глобальных и локальных трендов, их неоднозначное воздействие на специфику функционирования и развитие социальных и этнокультурных процессов. Раскрываются позитивные и негативные аспекты диалектики «глобальное vs локальное», выявляется амбивалентность данного единства, прослеживается значимость феномена локальности для бытия народа и цивилизации в целом. Рассматриваются риски, связанные с ослаблением этнической специфики и роли национальных идентификаторов. Исследуется феномен глокализации как единство глобального и локального, как условие, противостоящее рискам нивелирования, снятия напряженности между общемировыми и национальными трендами. Тенденции гомогенизации исследуются как взаимодополняющие друг друга составные части глобализации, прослеживается их воздействие на область культуры и системы традиционных ценностей этнокультурных групп населения. Показывается, как в ходе процессов глобализации национальные государства стремятся к сохранению этнических и культурных особенностей национального бытия, национального суверенитета и самобытности. Раскрывается значимость национальной идентичности, исследуется ее связь с глобальной идентичностью. Рассматриваются угрозы националистических идеологий и настроений, показывается узость идей, вызванных национальной ограниченностью и национальным превосходством, риски исключительно националистического взгляда на происходящие в современном мире социальные процессы, его негативные последствия для бытия народа в пространстве усиливающейся глобализации. Анализируются процессы нивелирования национальной специфики, явления ассимиляции, культурного поглощения. Рассматриваются воздействие и риски массовой культуры для существования национальных культур. Показывается сложность адаптации национальных аспектов жизни к условиям и императивам глобализации.

Ключевые слова: глобальное; локальное; гомогенность; идентичность; национальная культура; традиция; локализация

Исследование проблем, вызванных расширением пространства глобализации, растущей взаимозависимостью глобальных и национальных аспектов жизни, представляется актуальным и научно востребованным. Взаимообусловленность этих явлений очевидна, как очевидно их влияние на развитие современного общества и социальных отношений, о чем пишут исследователи – отечественные и зарубежные. Универсальный характер глобализации позволяет говорить о ней как о магистральном тренде, который во многом определяет развитие социальных общностей разного рода, в том числе и этнических. Будучи по своей природе противоречивым феноменом, содержащим как позитивные, так и негативные черты, глобализация, с одной стороны, придает процессам, связанным с сохранением национальной аутентичности и идентичности, амбивалентный характер. С другой стороны, вне ее контекста невозможен прогресс, в особенности технологический: именно он позволяет народам преодолеть узкие рамки национального бытия и влиться в общемировые – экономические, культурные, информационные – связи.

В ситуации нарастания угроз, которыми характеризуется современный мир, стремления к консолидации и интеграции народов являются абсолютными императивами, которые могут быть претворены в жизнь различными способами, в том числе и «силой» глобализации. В таком понимании глобализация отвечает запросам и требованиям, которые диктуются развитием и сближением культур и цивилизаций. По мнению М. Кастельса, расширение «пространства глобальных потоков стирает смысловые отношения между обществом и его архитектурой. Пространственная манифестация господствующих интересов ... способствует ... распространению ... внекультурной архитектуры» [1, с. 96].

Но в потоке современности, характеризующейся установлением нового мирового порядка, в котором слились воедино информация, капиталы, ресурсы и т. д., возникают риски нивелирования и утраты локальной специфики, с чем не желают мириться ревнители этнической самобытности. Поэтому для многих, в особенности для малочисленных народов и экономически слаборазвитых государств, глобализация видится неким Левиафаном, справиться с которым достаточно сложно, хотя «задача» глобализации состоит не только и не столько в защите от реальных и возможных угроз, а в предвидении новых, тормозящих социальное развитие. Тренд гомогенизации, присущий глобализации, является следствием объективных процессов, в ходе которых происходит становление единообразных черт, обнаруживаемых в социальном устройстве, образе жизни, формах действий. Более того, создается – через формирование на индивидуальном и коллективном уровне соответствующих установок – иллюзия всеобщего социального равенства. Так гомогенизация пронизывают собой все пространство жизни и социальных практик, в известной степени упрощая их содержание. На эти процессы не стоит смотреть исключительно отрицательно, т. к. в них присутствуют и позитивные моменты, которые минимизируют риски, проистекающие на почве существующих различий.

Глобализация видоизменяет и придает новый импульс развитию новых форм жизни – экономических, политических, социальных, культурных и этнических. Меняется и сам человек, его отношение к миру и к себе как творцу глобальных трендов. Говоря о глобализации как о социальном феномене, нельзя не отметить того, что она, с одной стороны, усиливает связь глобального и локального: первое становится условием развития последнего. Глобальное реализуется через сохранение и обогащение национальной специфики современным содержанием, в том числе благодаря использованию современных технологий. С другой стороны, свойственные глобализации негативные черты, проявляющиеся в характере вызываемых ею последствий, приводят к размыванию многих этнических аспектов жизни и одновременно к усилению роли наднациональных структур. Национальные государства, хотя и стремятся к осуществлению политики, направленной на сохранение территориальной целостности и социально-экономической независимости, перестают быть полноправными

субъектами, автономно и независимо осуществляющими свою деятельность. Налицо ослабление роли государства в защите национальных интересов, хотя можно заметить и то, что в условиях глобализации происходит расширение некоторых функций национального государства. Поэтому нельзя не согласиться с теми, кто полагает, что «глобализация ... укрепляет позиции национального государства как ведущего игрока ... на мировой арене. Это утверждение противоречит ... мнению, что глобализация разрушает национальное государство. На самом деле имеют место обе тенденции: формирование мира без границ и укрепление национального государства» [2, с. 216].

Поскольку многие этнические феномены, такие, как образ жизни, самобытность, традиция, лишаются национального своеобразия, все больше говорят о кризисе идентичности. Бытие человека в современных условиях характеризуется все большим нивелированием социальных и культурных различий. Императивы рыночных отношений, возможность приобретения товаров различной ценовой стоимости (благодаря широкому использованию кредитов) создают условия для минимизирования экономических и финансовых различий. Не последнюю роль играют тенденции в моде, утверждающие единообразие и стирающие особенности, в том числе и этнические. В такой ситуации растут риски распространения вражды, агрессии, национализма – факторов, усиливающих процессы дезинтеграции. Поэтому глобализацию нередко именуют временем не только антропологического, но и этнического кризиса, травмирующим социальное развитие фактором для большого числа стран и народов.

Говоря о национализме, следует отметить, что глобализация, с одной стороны, снижает риски, с ним связанные, а с другой – увеличивает их. Итогом такого противоречивого воздействия становится расширение пространства несправедливых обменов, взаимодействий, давлений. Политика, экономика, культура, история, разность интересов участников глобального процесса, усиливающаяся конкуренция за сферы влияния придают лозунгам и требованиям социальной справедливости этнизированные черты. В таких условиях националистические настроения становятся доминирующими в массовом сознании, а национализм в форме патриотизма – наиболее эффективным и нередко действенным средством реализации национальных интересов.

Национальная культура находится под мощным давлением массовой культуры, установки которой становятся превалирующими в системе нравственных ценностей значительного числа людей. Нередко богатство национальной культуры приносят в жертву массовой, «которая ... представляет собой самую негативную форму культуры: она характеризуется "поверхностностью, однородностью, механической воспроизводимостью, ... неоригинальностью; никого не воспитывает и не изменяет, ... не выражает духа или коллективного гения народа" [3, с. 134]. Негативное влияние массовой культуры заключается и в том, что она является инструментом насаждения культурных ценностей, по преимуществу американских, которые вытесняют национальный культурный тренд. Итогом становится появление гомогенной культуры, принимаемой в качестве универсальной. «Схематизированность» массовой культуры состоит и в том, что она обладает свойством упрощать, а это ведет к ослаблению влияния национальной культуры на сознание и поведение индивидов. Не последнюю роль играет утверждение английского языка в качестве языка международного общения – более 1,5 млрд людей пользуются им, что ведет к утверждению стандартизированных и гомогенных социальных форм. В такой ситуации велики риски ослабления роли национальных языков.

В ходе глобализации создаются формы жизни, в которых присутствуют и глобальное, и локальное. Глобализация позволяет привести национальную традицию в соответствие с современными веяниями, наполнить ее содержанием такими смыслами, которые позволили бы легче адаптироваться к новым реалиям. Современные технологии не только убыстрили эти процессы, что очевидно, но и позволили многим народам, этническим группам преодолеть

границы прежней – традиционной – жизни, и это содействует их более успешному вхождению в реалии глобального мира. Современное киберпространство включает в себя не только глобальный Интернет, состоящий из «национальных пространств вроде «рунета», представленного якутским «якнетом», осетинским «оснетом», чувашским «Чгваш тетелё», татарским «татнетом», а также множества зон с доменами второго порядка (.dagestan, .mordovia, .khakassia.ru и пр.)... В данных сегментах веб-пространства происходит общение отдельных этносов, и порог вхождения в сообщество определяется владением языком конкретной этнической группой... «Это является одним из проявлений социокультурной диверсификации, то есть процесса проникновения этнокультурных общностей в виртуальную среду и формирования их единства» [4, с. 102]. Глобальное киберпространство реализуется, таким образом, через совокупность национальных особенностей, интересов, которые позволяют в известной степени сохранять разнообразие – социальное, этническое, культурное.

Нельзя не согласиться с тем, что глобальное и локальное не находятся в ситуации противостояния (оппозиции), а являются неотъемлемой частью друг друга. Следствием такого взаимодействия является появление гибридных культурных форм. «Гибридизации свойственны открытость культур к внешнему влиянию других, их диалог и взаимодействие ... размывание культурно-цивилизационных границ...» [5]. Эти процессы являются свидетельством того, что чисто глобальное и чисто локальное не существуют как отдельные сущности. Локальность присутствует повсюду, глобальные практики все больше становятся частью процессов, связанных с местной спецификой. Растущее взаимодействие разных культур приводит не только к взаимному обогащению, что само собой разумеется, но и к появлению разнородных (гетерогенных) форм и структур. Возникает конфликт между стремлением к сохранению национальной самобытности и «необходимостью экономического развития, заставляющей подчиниться требованиям мэйнстрима» [6, с. 17]. В этой связи возникает проблема усвоения национальной культурой и традицией современных достижений. В любом случае, пользуясь терминологией синергетики, глобализация – это бифуркационная черта, отделяющая и одновременно объединяющая традиционное и современное, локальное и глобальное.

«Глобальный» человек предстает как существо, в котором соединяются глобальное (космополитическое) и локальное. Одновременно это индивид, который, несмотря на технологические прорывы, привязан к родному месту, традиции в ее предельно широком понимании. Он не перестает быть патриотом, и в этом смысле он также «national», как и «global». Поскольку он испытывает на себе воздействие глобальных и локальных трендов, он такой же космополит (глобалист), как и «националист» (имеется в виду его национальная принадлежность). Современные практики способствуют преодолению национальной ограниченности, стремлений к сохранению традиции в форме архаики, существованию в границах устаревших форм социальной и культурной организации. И все же «стандартизированное жизненное пространство местного сообщества теряет уникальность, хотя оно может быть декорировано культурными симулякрами..., симулирующими его традиционность. Локальность сама становится своего рода символом места» [7, с. 120] – географического. Современного человека можно назвать существом чрезвычайно мобильным, своего рода «кочевником» («Homo mobilis»), поэтому его мировоззрение и установки скорее космополитические, нежели локальные. И в этом значительную роль играют экономические и информационно-технологические факторы. Интеграция производства, расширение рамок мирохозяйственных связей объективно требуют человека с развитым глобальным сознанием.

Развитие производства в глобальных масштабах осуществляется в конкретных локальных условиях, учитываются локальные интересы и национальная специфика. Глобализацию нередко отождествляют с феноменом макдональдизации, которая является символом торжества глобального и стандартизированного. Но нельзя не отметить того, что сеть

«Макдоналдс» (и не только она) исходит в своей деятельности из учета национальных особенностей. Во многих странах появились свои национальные сети «Макдоналдс», которые не только составили серьезную конкуренцию, но и потеснили западные (по преимуществу американские) компании. Это стало возможным благодаря использованию национальных традиций – гастрономических, культурных, религиозных, что обеспечило этой глобальной сети безусловный торгово-экономический успех.

В ходе глобализации формируется т. н. глобальная идентичность, которая предполагает и требует сохранения национальной идентичности и локального мировоззрения. У. Бек пишет о логике «включенной дифференциации», когда «человек конструирует свою самобытность, свободно запуская руку в некий набор деталей, словно найденных в конструкторе «Лего», где собраны идентичности, доступные всему миру, и выстраивает из них все более всеохватывающую собственную модель. Итог – ... утверждение лоскутной, в чем-то космополитической идентичности, но в то же время провинциальной идентичности... [8, с. 57–58]. Универсализм и партикуляризм, свойственные глобализации, приводят, с одной стороны, к преодолению узости и ограниченности национальной жизни, а с другой – к взаимопроникновению культур. В результате этих процессов локальная идентичность, а также содержание национальных культур становятся более современными. В таких условиях она перестает быть только идентичностью сопротивления, ее главное предназначение состоит в сохранении этнокультурной специфики, которая важна как для отдельного индивида, так и для этнической общности в целом.

Противоречивость связи в системе «глобальное – локальное» не может не приводить к возникновению пограничных – маргинальных – ситуаций. А поскольку современный мир – это мир глобальных миграционных перемещений, то в ситуации маргиналов, в том числе и этнических, оказываются большие массивы людей. И это имеет своим следствием появление негативных социально-психологических состояний, которые затрудняют процессы, связанные с самореализацией, в том числе и как представителей конкретной этнической общности. В национальной культуре, испытывающей давление глобальных тенденций, происходят потери, которые проявляются в различных формах – отставания, неравномерности и диспропорциональности развития, нивелирования, унификации и т. д. Такие явления справедливо воспринимаются как угрожающие бытию народа. В условиях, когда национальная традиция становится своеобразным «довеском» к глобализации, последняя «обречена» на производство рисков, которые, нарастая как «снежный ком», создают угрозы для развития этноса и его культуры.

Единство глобальных и локальных трендов явилось основой появления феномена, который получил название глокализации. («Термин появился в 1980-е гг. в Японии и имел чисто коммерческое происхождение, обозначая на сленге бизнеса маркетинговую адаптацию товаров и услуг к особенностям различных групп потребителей, включая специфику отдельных локальностей... Идея глокализации была связана с включением разнообразия местных экономик и культур в глобальные сети, сохранением и воспроизводством культурного плюрализма» [7, с. 116]). Если прежде он воспринимался в качестве теоретического конструкта, то сегодня о нем говорят как об инструменте, с одной стороны, согласования интересов, а с другой – включения национального (культуры, традиции, ценностей и т. д.) в глобальный контекст. В феномене глокализации фиксируется единство двух взаимосвязанных моментов – институционализации глобального тренда и локализации глобального. Под институционализацией глобального тренда понимается организация связей и взаимодействий локального характера в пространстве глобализованного мира, со всеми присущими ему процессами объединения, взаимозависимости, кооперации и т. д. Локализация глобализации предполагает реализацию глобальных устремлений через специфику локальных структур, особенностей национальной жизни. Глобальное и локальное, таким образом, сопряжены друг с

другом, являются взаимосвязанными сторонами единого процесса социального взаимодействия, в котором переплетены глобальные (транскультурные) формы и этнокультурные традиции, гетерогенные и гомогенные тренды. Сообщества и индивиды «отличаются друг от друга не историко-хронологической «развитостью» или «отсталостью»..., а своими неповторимыми рисунками того, как в них переплетаются включенность в глобальные потоки и следование местным культурным традициям, социальным устоям. Идентичность места сегодня ... детерминирована глокально, то есть структурирована пространственно...» [9].

Через механизм глокализации становится возможным противостоять нивелирующим тенденциям глобализации, которые создают риски для существования национальной самобытности. В ходе глобализации происходят разнонаправленные процессы. Это и взаимодействие различных локальных культур, которые по-разному реагируют на глобализацию; и ассимиляция, чему в значительной степени способствуют тенденции унификации и гомогенизации, а также давление со стороны доминирующих групп населения; и поглощение этнической общности более крупной. Очевидно, что в таких условиях многие особенности национальной жизни становятся достаточно уязвимыми, что болезненно воспринимается национальным самосознанием, результатом чего становится распространение националистических идей. Так «национализм, этот, по образному выражению, «многоликий Янус», проявляет себя совершенно по-разному ... в пространстве глобализации... В условиях противостояния ... он несет в себе черты этноцентризма, наполнен фобиями разного рода...» [10, с. 135]. Причина этого лежит в плоскости того, что национальный локус для индивида и этноса – не просто некий символ, а смысл существования, своеобразный *modus vivendi*.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макогон Т.И. Глобальное и локальное в местных сообществах // Известия Томского политехнического университета. Инжиниринг ресурсов. – 2013. – Т. 323. – №6. – С. 96–102.
2. Фомичев П.Н. Робертсон Р., Хондкер Х. Дискурсы глобализации: предварительные размышления. Robertson R., Khondker H. Discourses of globalization: preliminary considerations // International Sociology. – L., 1998. – Vol. 13, №1. – P. 25–40 // Россия и современный мир. – 2001. – №1(30). – С. 215–218.
3. Иноземцев В.Л. Рецензия на книгу С. Бенхабиб «Притязания культуры, равенство и разнообразие в глобальную эру // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2005. – №45(76). – С. 131–135.
4. Голубинская А.В. Диверсификация и унификация культур в глобальном веб-пространстве // Век глобализации. – 2017. – №1(21). – С. 98–105.
5. Бабушок Н. Глобальные и локальные аспекты глобализации культуры. – Доступ: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/v3-2019/39750-globalnye-i-lokalnye-aspekty-globalizacii-kultury.html> (дата посещения: 30.04.2020).
6. Птичникова Г.А., Антюфеев А.В. Дихотомия «глобальное-локальное» и ее роль в структурировании архитектурного пространства современного города // Социология города. – 2015. – №1. – С. 5–19.
7. Аксенова О.В. Концептуализация локального в западной социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2014. – Т. 17. – №2. – С. 111–125.
8. Бек У. Космополитическое мировоззрение. – Доступ: <http://padaread.com/book=227055> (дата посещения: 17.04.2020).
9. Согомонов А. Глокальность. Очерк социологии пространственного воображения. – Доступ: <http://www.globalculture.ru/glokalizacija/aleksandr-sogomonov-glokalnost-2.html> (дата посещения: 27.04.2020).
10. Напсо М.Д. Националистическая идеология в пространстве глобализации // Век глобализации. – 2016. – №3. С. 133–139.

Kalabekova Svetlana Vladimirovna

North-Caucasus state academy, Cherkessk, Russia

E-mail: Svmel70@mail.ru

Global vs local: to a question on interaction

Abstract. In article the inconsistent nature of a phenomenon of globalisation is investigated, the interrelation of global and local trends, their ambiguous influence on specificity of functioning and development of social and ethnocultural processes is analyzed. Positive and negative aspects of dialectics «global vs local» reveal, ambivalence of the given unity comes to light, the importance of a phenomenon of locality for people and civilisation life as a whole is traced. The risks connected with easing of ethnic specificity and a role of national identifiers are considered. The phenomenon glocalisation as unity global and local, as a condition resisting to risks of levelling, intensity removals between universal and national trends is investigated. Tendencies of homogenization are investigated as components of globalisation complementary each other, their influence on area of culture and system of traditional values of ethnocultural groups of the population is traced. It is shown, how during globalisation processes the national states aspire to preservation of ethnic and cultural features of national life, the national sovereignty and originality. The importance of national identity reveals, its communication with global identity is investigated. Threats of nationalist ideologies and moods are considered, the narrowness of the ideas caused by national limitation and the national superiority, risks of exclusively nationalist sight at social processes occurring in the modern world, its negative consequences for people life in space of amplifying globalisation is shown. Processes of levelling of national specificity, the phenomenon of assimilation, cultural absorption are analyzed. Influence and risks of mass culture for existence of national cultures are considered. Complexity of adaptation of national aspects of life to conditions and globalisation imperatives is shown.

Keywords: global; local; homogeneity; identity; national culture; tradition; localisation

REFERENCES

1. Makogon T.I. (2013). Global and local in local communities. *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. Resource Engineering*, 6(323), pp. 96–102 (in Russian).
2. Fomichev P.N. Robertson R., Khondker X. / Robertson R., Khondker H. (2001 / 1998). Discourses of globalization: preliminary considerations / Discourses of globalization: preliminary considerations. *Russia and the modern world / International Sociology*, 1(30) / 1(13), pp. 215–218 / pp. 25–40 (in Russian).
3. Inozemtsev V.L. (2005). Book review by S. Benhabib “Claims of culture, equality and diversity in the global era. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, 45(76), pp. 131–135 (in Russian).
4. Golubinskaya A.V. (2017). Diversification and unification of cultures in the global web space. *The Century of Globalization*, 1(21), pp. 98–105 (in Russian).
5. Intelros. (n.d.). Babushok N. *Global and local aspects of globalization of culture*. [online] Available at: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/v3-2019/39750-globalnye-i-lokalnye-aspekty-globalizacii-kultury.html> (in Russian). [Accessed 30.04.2020].
6. Ptichnikova G.A., Antyufeev A.V. (2015). The dichotomy “global-local” and its role in structuring the architectural space of a modern city. *Sociology of the city*, 1, pp. 5–19 (in Russian).
7. Aksenova O.V. (2014). Conceptualization of the local in Western sociology. *Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2(17), pp. 111–125 (in Russian).
8. Padaread. (n.d.). *Bek U. Cosmopolitan worldview*. [online] Available at: <http://padaread.com/book=227055> (in Russian). [Accessed 17.04.2020].
9. Globalculture. (n.d.). *Sogomonov A. Glocality. Essay on the Sociology of Spatial Imagination*. [online] Available at: <http://www.globalculture.ru/glokalizacija/aleksandr-sogomonov-glokalnost-2.html> (in Russian). [Accessed 27.04.2020].
10. Napso M.D. (2016). Nationalist ideology in the space of globalization. *The Century of Globalization*, 3, pp. 133–139 (in Russian).